

Я еще постоял в спальне некоторое время, на что-то надеясь. Но надежды мои были тщетны — и Вика, и Марина твердо решили отучить меня от кофе, так что никаких оральных ласк не предвиделось. Мы сели обедать молча, сохранялась напряженная атмосфера. Тишину нарушила Марина:

— Пап, мы тут подумали и решили — сегодня никаких минетов!

Я аж подавился. Категоричность заявления вогнала меня в уныние. Доев ставшую безвкусной пищу, я удалился.

Но это был не последний удар. Девочки решили меня добить. Спустя пару минут Вика в коротеньком халатике появилась в дверном проеме моего кабинета.

— Паап?... — спросила она.

— Да, доча? — с надеждой ответил я.

— Это еще не все. В общем, ну... — она покраснела. — Мы решили, что этого недостаточно.

Ну, запрета орального секса. Марина и я... Мы не позволим тебе заниматься с нами любовью вообще! Вот! — наконец выпалила она.

Я пожал плечами. К этому я был готов.

— Целый день! — добавила Вика.

Видя, что это не производит на меня почти никакого впечатления, девочка смутилась.

— И никакой мастурбации! — внезапно сказала доченька.

— Что-о? — не поверил я своим ушам. — Но как же?... — я был просто шокирован заявлением своей старшей дочери.

— А чтобы тебе было сложнее, мы будем ходить голенькие! И прямо сейчас начнем стриптиз показывать! — старшая дочь ехидно высунула язычок.

— Ах ты, егоза! Ну я тебе задам! — я бросился к дочери, желая хорошенько проучить ее, но Вика звонко рассмеялась и выпорхнула из комнаты. Я кинулся за ней и сжал девочку в объятиях, да так, что мы упали прямо на мягкий ковер в коридоре. Я прекрасно знал, чего моя доченька боится больше всего.

— Нет! Только не щекотка! — взвизгнула Вика, отчаянно пытаясь вырваться. Но мои пальцы уже скользили по ее голым пяточкам и щиколоткам, постепенно пробираясь вверх, к упругой попке, которую едва скрывал распахнувшийся в процессе нашей борьбы халатик.

Но, почувствовав, что мои намерения заключаются не только в щекотке, Вика прекратила бесплодные попытки вырваться и позвала на помощь свою младшую сестричку. Марина незамедлительно появилась, шокировав меня своим внешним видом, да так, что я от неожиданности выпустил Вику из своих объятий. Я не воспринял угрозы дочерей в серьез, но оказалось, что они не шутили — Мариша была абсолютно голенькой, в одних тапочках.

Улыбнувшись своей открытой, приветливой улыбкой она погрозила мне пальчиком. Ее груди с торчащими сосками не оставляли мне выбора, кроме как смотреть прямо на них, хотя гладенькая щелочка в промежности дочери также была невероятно привлекательна.

— Никакого секса сегодня, паап! Мы же договорились!

Улыбка обнаженной Марины полностью выбила меня из колеи, а уж когда девочка повернулась ко мне своей прелестной попкой и ехидно покрутила ею, я и вовсе покраснел от переизбытка чувств. Подумать только, если бы не моя оплошность, я смог бы прямо сейчас

схватить это юное чудо, поставить в позу речного животного и насладиться ее упругой горячей узостью тут же, в коридоре на ковре!

Тем временем Вика воспользовалась моей слабостью, вскочила и принялась облачаться в костюм Евы. Она была чуть выше своей сестры и отличалась от нее цветом волос — у Вики они были темные, а у Мариши — светлые. Вика отбросила халатик, крутнулась на пятках и, повернувшись, послала мне воздушный поцелуй.

После этого весь вечер девочки издевались — дразнили меня, бегали повсюду голенькими и даже иногда как бы невзначай терлись об меня своими прелестями, всячески провоцируя — то Вика заденет меня своей упругой грудью в коридоре, то Мариша словно случайно коснется своими ягодицами во время сервировки стола к ужину.

Я держался из последних сил, чтобы не начать мастурбировать прямо у себя в комнате. Но было понятно, что мошенничать тут нельзя — уговор есть уговор. Я терпел, как мог, практически до зубовного скрежета. Даже просто голосочки дочерей вызывали у меня почти мгновенную эрекцию, весь ужин я как дурак просидел с приподнятой скатертью.

В другое время Мариночка обязательно бы улучила момент, и, расправившись с пирогом, залезла бы под стол, чтобы взять в свой милый детский ротик мой изможденный член, но только не сейчас. Впрочем, под конец дня она смотрела на меня скорее сочувственно, чем ехидно. Но финальный удар дочери приберегли на вечер.

Около восьми я решил отвлечься и посмотреть сериал перед сном. Но не тут-то было. Голенькие дочери ввалились в комнату и принялись заниматься тем, чем уж точно не занимаются сестры в обычных семьях.

— Привет, пап, мы тебе не мешаем? — с улыбкой спросила Вика.

— Нет, — угрюмо ответил я, принимая правила игры.

Вика положила руки на бедра Мариши и привлекла ее к себе. Личико Марины было в непосредственной близости от Викиной мордашки, когда старшая доченька неожиданно опустила руки ниже и сжала попку своей милой сестрички. Мариша ойкнула, а Вика тут же закрыла ей губки поцелуем.

Я с почти болезненным наслаждением смотрел на то, как целуются мои любимые прелестные дочери, как они ласкают друг друга ладошками, как Вика целует Марину в шейку, а та стонет от наслаждения, как Мариша руками растирает промежность Вики, доводя ту до криков исступления... Все это я видел, словно в тумане, мой член давно уже почти разрывал ткань брюк, а все тело тряслось от нетерпения. Но дочери не обращали на меня никакого внимания, они были заняты.

Постепенно девочки перешли на мою кровать, последнее что я запомнил, как они устроились валетом друг на друге, Марина была сверху и орудовала своим язычком в промежности Вики, при этом разместив свои прелести прямо над личиком старшей сестры, которая, в свою очередь, ласкала младшенькую язычком. Но, приглядевшись, я увидел, что объектом Викиных ласк, были не складочки девичьих лепестков Марины, а ее попка, Вика буквально ввинчивалась в дырочку своим языком, одновременно пощипывая соски сестры.

Это уже было выше моих сил, я встал с кресла, чтобы пойти на кухню попить воды.

Вернувшись, я застал девочек сладко сопящими на моей кровати. Не желая прерывать их сон, я лишь прикрыл двух этих милых ангелочков одеялом и ушел спать на лоджию, благо майская погода располагала к этому.